

Если ты меня ждёшь

Автор:

Светлана Казакова

Если ты меня ждёшь

Светлана Казакова

«Если ты меня ждёшь» – роман Светланы Казаковой, жанр современный любовный роман.

Первая любовь редко бывает счастливой. Я думал, что забыл её, с головой погрузившись в работу, но однажды та, что когда-то разбила мне сердце, появилась на моём пороге. Сейчас ей нужна моя помощь, а затем она снова исчезнет, как в прошлом. И снова без объяснений. Но смогу ли я её отпустить?

Светлана Казакова

Если ты меня ждёшь

© Казакова Светлана

© ИДДК

Глава 1

Мирослав

Иногда воспоминания приходят без приглашения. Попросту обрушиваются на голову потоком холодной воды. Как ливень, как ураган.

Я смотрел в окно на оживленную улицу, а видел совсем другое. Усыпанный желтыми и красными осенними листьями скверик. Зеленые глаза напротив.

– Документы на подпись, Мирослав Владимирович, – в кабинет заглянула секретарша, и я с облегчением выдохнул.

Иногда воспоминания приходят без приглашения.

Хорошо, что есть способ их выдворить.

Например, работой. Загнать себя так, чтобы ни на что другое не оставалось ни времени, ни сил. Благо у меня был в этом опыт. Я еще на втором курсе начал подрабатывать в отцовской компании. Сейчас он доверял мне настолько, что некоторые вопросы я решал самостоятельно, даже без его участия.

– Вы сегодня каким-то усталым выглядите, – вдруг заметила работавшая на меня молодая женщина. – Вам бы отдохнуть. Взять отпуск.

Я усмехнулся. Вот и Кир то же самое говорит. В тех редких случаях, когда его взгляд отрывается от Киры и замечает меня.

Кирилл – мой младший брат, а Кира его девушка. Они вместе не так давно, но, похоже, это надолго[1 - Историю знакомства и развития отношений Кирилла и Киры можно прочитать в «Если я тебя жду»]. Даже отец уже смирился и не возражает. К тому же Кира хорошо повлияла на младшего Загорского. Он взялся за учебу, перестал таскаться по клубам.

Иногда, как бы пафосно это ни звучало, любовь действительно облагораживает человека.

– Отдохну, – криво улыбнулся я, отдавая обратно подписанные документы. – Вы можете быть свободны. Хороших выходных.

Секретарь выскользнула за дверь, а я сделал глубокий вдох, выгоняя из памяти упорно преследующие меня картинки, точно кадры из фильма с плохим концом. Напиться, что ли? Может быть, поможет. Но едва ли. Пробовал ведь уже как-то – в итоге во рту было горько, в желудке и того хуже, а на душе все так же паршиво.

А ведь сколько уже времени прошло? Неужели целых пять лет? Да, ровно пять.

Тогда тоже была осень...

Я рывком поднялся из-за стола, небрежно сдернул со спинки стула пиджак и вышел из кабинета. Офис уже почти опустел. Только охранники оставались внизу.

В кармане запиликал мобильник.

– Ты что, до сих пор на работе? – спросил голос Кирилла. – В пятницу? – добавил он почти с ужасом. – Давай приезжай, устроим тихий семейный вечер с пиццей! Или можем куда-нибудь выбраться! Хочешь?

– Спасибо за приглашение, но я, пожалуй, поеду к себе, – отказался я.

Да, у меня имелась собственная квартира. Отец подарил за особо удачно заключенную сделку. Поначалу я отказывался, сказал, что всегда хотел заработать на свое жилье самостоятельно, но он заявил, что обидится, а потом предложил выплатить ему часть стоимости, раз уж для меня это так принципиально.

«А остальное считай премией», – сказал мне Владимир Игоревич Загорский, глядя на меня с нескрываемой гордостью.

Я почти не жил там, предпочитая свою комнату в просторной родительской квартире, но сейчас хотелось побыть в одиночестве, залечь в берлогу на все выходные. Хотя сомневался, что смогу прогнать занозой застрявшие в памяти воспоминания. Возвращаясь время от времени, они ныли, как старая, не зажившая до конца рана.

Мира

«Не родись красивой, а родись счастливой», – частенько повторяла расхожую истину моя бабушка, отгоняя меня от зеркала, возле которого я подолгу вертелась. Со временем я убедилась в ее правоте – во всяком случае, в том, что касалось меня. Я с детского сада слышала о том, что красива.

А вот со счастьем как-то не подфартило. Более того – моя красота как раз и была тем, что принесло мне несчастье. Будь я самой обыкновенной, все могло бы сложиться совсем иначе...

– Ми-и-и-ра!.. – услышала я вкрадчивый чуть шепелявый голос за дверью. – Выходи оттуда, моя белая мышка. Ты ведь не хочешь, чтобы мои мальчики вышибли дверь?

Я поморщилась. Видела я этих мальчиков – двухметровые амбалы, во всем руководствующиеся принципом «Сила есть – ума не надо». Дверь не выглядела крепкой, и, чтобы ее вышибить, им едва ли понадобится больше минуты.

– Я сейчас! – выкрикнула я в ответ, очень стараясь, чтобы голос не дрожал. – Готовлю тебе сюрприз! Потерпи!

«Хватит с меня», – твердо решила я, глядя на пока еще запертую дверь. Я уже была жертвой в прошлом. Больше ею не стану.

Тихо отойдя к окну, я рванула на себя створку. Прыгать было не так высоко. Хорошо, что сегодня на мне не каблуки, а удобная, почти спортивная обувь.

Перекинув ноги через неширокий подоконник, я оттолкнулась от него и решительно прыгнула. Асфальт спружинил под подошвами, отдаваясь болью, на которую я не обратила внимания. Пригнувшись, дошагала до угла дома и бросилась в сторону – туда, где виднелось полотно дороги и мелькали машины, а также находилась автобусная остановка.

Как скоро он заметит, что я сбежала? Времени совсем мало. А ведь еще нужно придумать, куда идти.

Похоже, остается только один выход. И один человек, о котором здесь никто не знает. Но примет ли он меня?..

Я ведь даже номера его мобильного не знаю. Но зато номер городского телефона выучен наизусть давно, еще в детстве. Если только он до сих пор работает...

Если.

Я вспомнила, как мы допоздна болтали по этому телефону, и у меня громко застучало сердце. Казалось, я снова слышу его голос. Сначала звонкий, мальчишеский, затем ломающийся и вот уже настоящий, мужской.

Придется сделать звонок с чужого мобильного, а затем выбросить его от греха подальше. Чтобы не отследили. А после ехать на вокзал...

Сидя на заднем сиденье старенького автобуса, я набрала номер и с замиранием сердца услышала гудки.

Глава 2

Кирилл

Брат отключился от разговора, и я растерянно посмотрел на замолчавший мобильник. Что такое с Мирославом? С чего вдруг ему захотелось провести выходные одному в своей квартире, сидя в ней, словно бирюк?

Нет, там, конечно, хорошо, есть необходимая мебель, техника, все работает, и вещи его тоже наверняка в наличии. Квартира не хуже нашей, хоть и поменьше. Вот только тон мне его не понравился.

Неужели Мира снова накрыло?

Мне мало что было известно о той истории, после которой старший брат так изменился. Он не особенно-то любил откровенничать, особенно со мной. Сначала считал меня мелким, потом легкомысленным.

Но я все равно кое-что знал. О девушке, которая нравилась ему с детства. О том, что в один совсем не прекрасный день она сказала ему, что не хочет его больше видеть, и просто исчезла.

А вдруг Мирослав решил провести выходные не один? Ведь нельзя же так – вечно быть одному, погруженным в одну только работу, которая никогда не кончается. Личная жизнь тоже нужна, а в его возрасте так и вообще необходима.

Вот как бы я обходился без Киры? Да никак! При мысли о ней губы сами собой расползлись в улыбке.

Вот жеж упрямая девчонка! Я предлагал ей перевестись, но она упорно желала закончить свой колледж, а уже затем поступать в универ. Теперь мне приходилось разрываться между городом, где учился я сам, и тем местом, где жила Кира. Но я не жаловался. Я и так едва ее не потерял по собственной дурачине.

Но какая же, в самом деле, тоска! Отца, как обычно, нет дома. Дела на юге у него вроде как закончились, однако он снова уехал в очередную командировку. Мирослава тоже нет. И что мне одному делать, в компьютерные игры, что ли, порубиться, как в школьные годы?

При мысли о том, что даже не подумал сходить в ночной клуб, я сам над собой посмеялся. Старею, что ли? Или просто стал правильным мальчиком типа старшего брата? Но дело, конечно, не в нем. Это Кира меня изменила.

Как же хочется, чтобы она была здесь! Прямо сейчас. Мы бы тогда на всю катушку воспользовались пустой квартирой, а особенно большой ванной с джакузи и душем с гидромассажем. Фантазия грозила увести меня далеко, и я с тоской потянулся к мобильному, чтобы позвонить своей девочке. Но затем вспомнил, что у нее завтра экзамен, и они с ее лучшей подругой и однокурсницей Ликой наверняка к нему готовятся, а ведь ей еще выспаться нужно.

Вот бы на законодательном уровне запретить студентам учиться в субботу!

Когда услышал звонок, чуть не подпрыгнул. Неужели сама решила меня набрать? Но тут я с удивлением понял, что звонит другой телефон – домашний. Обычно тот молчал, ведь почти все перешли на сотовую связь. Даже странно, что отец до сих пор от него не отказался – может, из-за ностальгии по прошлому, а, может, просто руки не дошли.

– Слушаю, – подойдя к стоящему в гостиной телефону, проговорил я в трубку.

– Это... квартира Загорских? – услышался в ответ женский голос. Приятный, чуточку хрипловатый. С таким голосом в сексе по телефону нужно работать.

Черти лысые, о чем я думаю? Это все долгое по моим меркам воздержание виновато. Срочно нужна Кира, здесь и сейчас!

– Да, – сказал я вслух. – Добрый вечер! Кто вам нужен?

– Я хочу поговорить с Мирославом.

– С Миром? Эээ, а его сейчас нет. Но могу дать номер его мобильного телефона. Или сразу адрес. Вас что интересует? – осведомился я, гадая, что за особа с сексуальным голосом звонит моему помешанному на работе старшему брату.

– Номер. Нет! Лучше адрес, – отозвалась она, и я продиктовал улицу, номера дома, квартиры, а также код от домофона.

Надеюсь, я сейчас не совершаю никакую ошибку. Все ж таки это девушка ищет Мирослава, а не братки с автоматами. Да и нет у него никаких проблем ни с законом, ни с преступным миром.

Кира

– Экономический кризис это... – уныло бубнила Лика. – Что за скучнотень! Лучше я буду парикмахером, чем заниматься такой фигней!

- Терпи, немножко осталось выучить, - отозвалась я.

- Слушай, а давай шпоры накатаем? Я даже могу надеть чулки! - хихикнула она. - Давай?

- Нет уж! - отрезала я. - Я хочу получить честно заработанный нормальный диплом. Такой, который позволит мне поступить на бюджет в университете.

- Да ладно, за тебя Кирилл заплатит, если что... - пробормотала в ответ подруга, но в ответ на мой сердитый взгляд только вздохнула. - Совсем не пользуешься тем, что встречаешься с богатым парнем. Вот я бы на твоём месте...

- Когда будешь на моём месте, тогда и поговорим, - фыркнула я.

- Интересно, а старший брат у него занят?

- Мирослав? Да вроде нет. Я с ним не очень хорошо знакома, но Кир бы сказал, будь у того девушка. Хотя он проболтался как-то раз... Что-то вроде того, что его брат до сих пор не забыл свою первую любовь.

- Чоссарам, - буркнула Лика.

- Чего?

- Я говорю «чоссарам». Первая любовь значит. По-корейски. Они явно придают ей большое значение. Ну, если по дорамам судить.

- Разве только они? Вот даже мама свою первую любовь иногда вспоминает. Это был какой-то её одноклассник, который потом переехал в другой город.

- Ну, твоя мама женщина, а мужчины, мне кажется, должны быть чуток посуровее. Тем более, вокруг Загорского наверняка какие только красотки не вертятся. Любопытно, какая она - та, что так его зацепила, раз помнит до сих пор?

- Любопытно, - согласилась я. Покосилась на телефон. Эх, позвонить бы Киру...

Но надо готовиться к экзамену. И Лику стимулировать. А то вон как отвлеклась, когда речь зашла про любовь.

Это, конечно, интереснее, чем экономический кризис, даже мировой, но преподаватель нам уж точно не любовные вопросы задавать станет.

Глава 3

Мирослав

В квартире было пусто, тихо и немного пыльно, но в целом прибрано. Она выглядела нежилой, несмотря на наличие всего необходимого. А все потому, что настоящим домом стать так и не успела.

Когда-то я мечтал поселиться отдельно от семьи. Заиметь собственное жилье и привести туда девушку, вместе с которой хотел прожить всю жизнь. Наверное, слишком уж серьезные мечты для парня того возраста, в котором я тогда находился, но что уж поделать? Я помнил, какой счастливой семьей были мои родители. Мне хотелось создать такую же.

Но этим мечтам не суждено было сбыться. Да, собственная вполне комфортабельная квартира в хорошем районе у меня теперь есть. Вот только привести в нее некого.

Может, все-таки стоило бы поехать домой? Кирилл там тоже наверняка сейчас один. С некоторых пор мой младший братец перестал быть заядлым тусовщиком, и тихие семейные вечера больше не казались ему верхом уныния в рейтинге того, как провести свободное время. Но отчего-то сейчас меня не тянуло в родительскую квартиру. Не то настроение.

Я включил телевизор – просто для фона, а не потому, что хотел что-нибудь посмотреть. Плазменная панель осветилась, в тишину пустой квартиры ворвались голоса и звуки музыки. Похоже, шел какой-то фильм.

Еды в моей берлоге не было, только кофе в зернах. Можно что-нибудь заказать, но аппетита не было тоже. А потому я махнул на это рукой и подошел к окну, чтобы задернуть шторы.

Звонок в дверь прозвучал резким диссонансом. Я не ждал ровным счетом никого. Может, Киру наскучило сидеть дома, и он решил заявиться ко мне, раз я сам не пришел? Да, наверняка это он. Больше никому.

Никто из моих, не таких уж многочисленных, друзей и знакомых не знал про этот адрес. Да и не приехали бы они без приглашения и предварительного звонка. Не те у нас были отношения, чтобы вот так запросто заявиться, даже не поинтересовавшись, где я в данный момент нахожусь.

Подойдя к двери, я по привычке глянул в глазок и едва не отшатнулся. Показалось, будто вижу привидение. Или это мои недавние воспоминания вот так вот спроецировались, подстроив мне оптический обман зрения?

Мираж.

Потому что ничем иным стоящая за дверью девушка быть не могла.

Или могла?..

Я повернул в замке ключ, ощущая, как подрагивают пальцы. От волнения? Такое со мной происходило впервые.

- Это ты! - выдохнула моя нежданная гостья, глядя на меня с таким отчаянием и надеждой, словно она тонула, а я протянул ей спасательный круг.

- Мира?..

Это действительно была она.

Мира

Я действовала на автопилоте, словно в меня была вложена программа. «Бежать, бежать, бежать, не наделать еще больше ошибок», – метрономом гулко билось во мне, отдаваясь учатившимся пульсом. С замиранием сердца я набрала выученный до последней циферки номер, услышала молодой мужской голос...

Очень похожий, но не его.

Я не стала спрашивать, но, видимо, это оказался Кирилл. Младший брат Мирослава. Я помнила его, хоть мы и не так часто встречались в ту пору, когда еще жили в одном городе.

Он продиктовал мне адрес, и я с облегчением выдохнула. Теперь я знала, куда идти. Выбросила телефон и, садясь в междугородний автобус, перечитывала записанный на клочке бумаги адрес.

Лишь когда оказалась в родном городе, поняла, что все это время не задавалась вопросом, а что будет, если Мир сейчас не один. Если по тому адресу, что мне дали, живет его новая девушка. Или жена. А, может быть, даже их дети. Ведь прошло целых пять лет – многие за это время успевают обзавестись семьями.

Я не рассчитывала на то, что все это время он помнил и ждал только лишь меня. Никогда не хотела быть для него так называемой роковой женщиной. *Femme fatale*. И возвращать его себе не планировала. Мне просто нужна его помощь, нужно укрытие, в котором я могу пробыть хоть некоторое время.

Пока не решу, что делать дальше.

Добравшись до указанного района, я отыскала дом, набрала код домофона. Руки дрожали, и получилось не сразу. Поднимаясь в лифте, я репетировала, что сказать, но подходящие слова никак не шли на ум.

Что вообще говорят, когда возвращаются к тем, с кем когда-то расстались по собственной же инициативе? Долгие пять лет от меня не было ни слуху, ни духу. А вот теперь «здравствуйте, я ваша...»

– Мира?..

Знакомые темные глаза смотрели на меня так, словно видели перед собой не живого человека, а призрак. Впрочем, я и сама себя такой ощущала. Лишь бледной тенью той Миры Александровны Ларионовой, которой была в прошлом. Да и выглядела наверняка соответственно – бледная, лохматая, с синяками от бессонных ночей под глазами, небрежно одетая. Как говорится, краше в гроб кладут.

Из квартиры доносились звуки включенного телевизора, но больше, кажется, ничего. Может, мне повезло, и Загорский все-таки живет один? Если бы сейчас тут появилась его супруга с вопросом «А кто вы девушка, собственно, такая и чего вам надо от моего мужа?», я бы, наверное, тут же развернулась и ушла.

– Я... могу войти? – спросила я. Чувствуя себя в эту минуту лисичкой из сказки. «Я не потесню вас: сама лягу на лавочку, хвостик под лавочку, скалочку под печку».

Вот только я не такая хитроумная. Иначе не оказалась бы сейчас в такой паршивой ситуации. Выкрутилась бы.

– Входи... – Мирослав чуть подвинулся, и я шагнула в квартиру. В ней странно пахло – как будто никто здесь не жил долгое время. Обычно у каждого жилья есть собственный запах, и он ощущается совсем иначе. – Ты... странно выглядишь.

– Плохо, да? Знаю. А можно мне в душ?

– Иди, – он кивнул на узкую дверь. – Только что-то не похоже, чтобы у тебя была при себе смена одежды. Погоди, принесу чего-нибудь из своего.

В этом весь Мир – в любой, даже самой непонятной, ситуации он остается джентльменом. От того, что мне предложили его собственные вещи, сердце забилось быстрее. Не какие-нибудь женские, оставшиеся от прежней или нынешней подружки!

Ох. О чем я вообще думаю? Я ведь должна была порадоваться тому, что мой бывший после моего ухода устроил свою личную жизнь, а в итоге радуюсь тому, что он ее не устроил.

Глава 4

Мирослав

Все еще казалось, будто мне это только снится. Я ведь только недавно о ней думал. Вспоминал нашу последнюю встречу, последние слова, которые я от нее услышал.

Это все осень – пришла и напомнила.

Но в ванной шумела вода, а у двери осталась небрежно сброшенная обувь. Женская. Такой у меня в квартире сроду не бывало.

Я вообще, кажется, еще ни разу не приводил сюда женщин. Нет, монахом, конечно, не жил. За эти годы у меня случались порой ни к чему не обязывающие связи, на которые уходила часть выкроенного от работы времени. Но сейчас я даже лиц этих девушек толком вспомнить не мог. А вот Миру каждый чертов день помнил так, словно мы виделись еще вчера.

Она изменилась. Повзрослела и, чему я даже не удивился, похорошела. Как хорошеет, расцветая, бутон розы. Что-то изменилось во взгляде. Он точно стал холоднее, тверже. Старше. Как будто время оставило в ее зеленых глазах свой отпечаток.

А еще Мира выглядела усталой и настороженной, как кошка, которая, убежав от собаки, сидит у дерева в полной готовности на него взобраться.

Я не знал, где она жила все это время. Несколько раз приходил по знакомому адресу, но сначала квартира была все время закрыта, а затем там появились новые люди. На мои вопросы о предыдущих жильцах они отвечать не захотели, даже пригрозили вызвать полицию, но от соседей удалось узнать, что бабушка Миры умерла, а сама она куда-то уехала.

Я даже об этом не знал... Не знал, что та, которая сначала была просто подругой детства, а затем кем-то значительно большим, похоронила бабушку, которая ее вырастила. Неужели я не стал для нее достаточно близким человеком, чтобы все мне рассказать? Когда она решила оборвать все концы? Почему?

Сейчас мне отчаянно хотелось выломать дверь в ванную и задать все эти вопросы. Но отчего-то казалось, что девушка... нет, молодая женщина, которая сейчас плескалась в моей ванной, на них не ответит. Потому что эта была уже не прежняя Мира, а какая-то совсем новая, и с ней я еще познакомиться не успел.

Может быть, однажды она все-таки расскажет, что тогда случилось на самом деле? Даст ответы на вопросы, над которыми я так долго ломал голову. Гадая, уж не обидел ли я ее чем-нибудь ненароком. Или, может, она встретила другого? Ведь Мира Ларионова с каждым годом становилась все красивее, и на нее оглядывались не только молодые парни, но и взрослые мужчины.

Однако ни на кого из них она не обращала внимания. Кроме меня. Я был ее соседом по парте, лучшим другом, а затем и первым мужчиной. Мы даже строили планы на будущее. Я собирался представить ее отцу, уже официально.

А потом все в одночасье закончилось.

Мира

Вода утекала в слив, и вместе с ней, казалось, уходила накопившаяся в теле усталость. Я растирала по коже пахнущий океаном мужской гель для душа, морщилась, когда задевала синяки, и понемножку отогревалась. Странно, я и не заметила, что успела замерзнуть.

Или холод въелся так плотно, что почти стал частью меня?..

Прислонившись к гладкой кафельной стене, поняла, что стою под душем слишком долго, и пора выходить. Вот только это означало, что нужно будет взглянуть Миру в глаза. И что-то отвечать на его вопросы.

А я не придумала никакую легенду...

Сказать правду? Но в таком случае нужно будет начинать с самого начала. С того, что его наверняка больше всего интересует. Почему я тогда ушла без объяснений? Просто заявила, что между нами все кончено, и растворилась в листопаде.

Будь я на его месте, смертельно обиделась бы за такое. Я вообще в юности была той еще максималисткой. Впрочем, как все, наверное.

Свою мать я на тот момент почти не знала, а отца не знала вообще. Даже не уверена в том, что его действительно звали Александром. В свидетельстве о рождении там, где пишут имя отца, у меня стоит прочерк.

Мирой меня назвала мать. В честь Миры Наир, женщины-кинорежиссера. То ли ей действительно нравились ее фильмы, то ли просто решила выпендриться, чтобы не как у всех. Она ведь хотела стать актрисой, как ее знаменитая однофамилица, так что при первом же удобном случае уехала покорять столицу. А меня оставила с бабушкой.

Я не жаловалась. Бабушкиной пенсии на жизнь хватало. У нас еще и дача была, самая настоящая. С яблоневым садом и качелями. Качели повесили для меня.

А еще был Мир. С того самого первого дня, когда малышей-первоклассников разделили по парам, и он сжал мою ладошку в своей, мне хотелось, чтобы он никогда не отпускал мою руку. Чтобы всегда держал ее, чтобы смотрел на меня своими темными глазами, чтобы улыбался мне...

Его улыбка и со временем почти не изменилась. Но в нашу последнюю встречу в том сквере Мирослав Загорский не улыбался. Как и сегодня, когда я так внезапно для нас обоих оказалась на его пороге.

Что мне ему сказать? «Как ты?», «Прости», «Я скучала»? Все слова казались лишенными красок, неспособными выразить кипевшие в душе эмоции.

- Мира! - услышала я сквозь шум воды. - Ты там в порядке? Ничего не нужно?

- Уже выхожу! - отозвалась я, выключая душ.

Мир выдал мне чистое полотенце, свою рубашку и шорты. Интересно, почему именно рубашку, а не какую-нибудь футболку? Впрочем, какая разница, если мне не придется снова надевать пропахшую дорожной пылью и ненавистным домом одежду?

Вот только у меня при себе даже запасного нижнего белья нет. Придется обойтись без него. Я потуже затянула пояс на спортивного покроя шортах, застегнула рубашку. Пальцы снова дрожали. Влажные волосы липли к лицу, и я спрятала их под тюрбан из полотенца.

А затем, сделав глубокий вдох, открыла дверь.

Глава 5

Кирилл

После того странного звонка я лег спать и проспал несколько часов. Когда открыл глаза, за окном было уже совсем темно. Хотелось есть, так что я выгреб из холодильника все самое привлекательное, что там нашлось, и притащил в свою комнату.

Лениво переключая кнопки на пульте, я жевал, без особого интереса пялился в телевизор и думал. Кто же мог позвонить Мирославу? А вдруг я напрасно дал этой неизвестной особе его адрес? Может, она маньячка какая-нибудь, охотница за богатыми мужиками? Или наводчица. Деньги в его квартире, где он почти и не жил, конечно, не лежат, но техника там имеется. На нехилую сумму потянет, если вынести.

Надо бы предупредить, хотя наверняка уже поздно. Я потянулся за мобильником и набрал номер Мира. Тот ответил не сразу. Голос его мне показался каким-то напряженным. Как будто я ему не домой позвонил, а на работу в разгар какого-нибудь архиважного совещания.

– Слушай... – начал я. Интересно, попадет мне от брата за мою самостоятельность или обойдется? – Тут тебя какая-то дама искала. Позвонила на домашний, и я ей

дал твой новый адрес. Она тебя уже нашла?

- Нашла, - отозвался Мирослав.

- И... кто же про тебя вспомнил на ночь глядя?

- Знакомая, - как-то натянуто ответил он.

Хммм... знакомая? Которая не знает номер его сотового? Интересно девки пляшут.

А если это...

Мне вдруг вспомнилось, как я так же, как в этот раз, брал трубку домашнего телефона, надеясь услышать голос кого-нибудь из приятелей, а там спрашивали Мира. Такое случалось не раз и не два. Но довольно-таки давно. Уже несколько лет та девушка ему не звонила. Неужели она вернулась?!

Я не успел спросить - брат уже отключился. А я, поднявшись с кровати, зашагал в его комнату. Где хранились старые фотоальбомы, мне было отлично известно, да и Мирослав их не то, чтобы прятал.

Там было множество ее фотографий. И их общих. Он хранил их все. На самых первых, в основном полароидных, эти двое были детьми, на последующих росли и выросли. Из миленькой девочки с косичками Мира Ларионова - я наконец-то вспомнил, как ее звали - превратилась в настоящую красотку. Зеленые глаза, светлые волосы, соблазнительные губы. И фигурка - закачаешься.

Вспомнилось, как я поддразнивал старшего. Мир и Мира, тили-тили-тесто, когда свадьба. А теперь сам умудрился встретить и по уши влюбиться в девушку, чье имя похоже на мое.

Бывают в жизни всякие совпадения, судьба - та еще затейница.

Вот только история Мира и Миры не закончилась хэппи-эндом.

Я хорошо помнил, как он переживал. Хоть брат и очень старался не показывать этого, я все равно замечал. И отец тоже. Может, потому и нагрузил его работой. А вот вышибить клин клином не получилось – больше Мирослав Загорский ни в кого так сильно не влюблялся.

Мира

Немного закатав длинные рукава белой рубашки, я даже порадовалась тому, что это не майка. Ткань прятала синяки, давать объяснения по поводу которых я сейчас не была готова. Я вообще ни к чему не была готова. Разомлевшее после горячей воды тело хотело только одного – чтобы его привели в горизонтальное положение и рядом поставили табличку «Не кантовать». Я в самом деле не могла вспомнить, когда в последний раз нормально спала.

Но прежде следовало поговорить с Мирославом. Все-таки я не в гостиницу заселяться пришла, а нагло ввалилась к нему домой. Впрочем, на обжитый дом эта квартира пока что-то совсем не походила.

Вдруг с больно уколовшей в груди тоской подумалось, а как все выглядело бы к настоящему времени, сложись моя судьба по-другому. Мы бы поженились, как и планировали? Сейчас у нас был бы ребенок или даже двое? Я всегда мечтала стать для своих детей совсем другой матерью, не такой, как моя собственная. Печь для них блинчики по бабушкиному рецепту, ездить за город, читать сказки перед сном, а не просто совать им в руки планшет, как делают многие современные родители.

А их отцом в моих фантазиях всегда был Мир, и никто иной.

Впрочем, те мужчины, которые появились в моей непутевой жизни после него, и не хотели от меня детей. Не желали, чтобы я портила фигуру беременностью и родами. Все, кроме последнего.

Я судорожно стиснула зубы и шагнула в кухню, где ждал меня Мирослав. Там пахло кофе. Запах будоражил, и мое сонное состояние понемногу развеивалось.

– Еды нет, – сообщил Мир, поставив передо мной чашку. – Даже сливок нет. Хотя... тебе ведь всегда нравился черный.

– Да, – отозвалась я. Глупое сердце тут же подпрыгнуло куда-то к горлу. Он помнит, ничего не забыл, даже такие мелочи!

– Ты голодная? Могу что-нибудь заказать. Или сходить в круглосуточный магазин, тут вроде рядом.

– Только если ты сам хочешь, – ответила я. Никогда не была из тех, кто заедает стресс. Скорее наоборот. Вот и сейчас, несмотря на то, что давно не ела, чувство голода практически не испытывала. – Мне достаточно кофе.

Вдохнув насыщенный запах, сделала первый глоток и зажмурилась от удовольствия. Отличный кофе. И кофемашина дорогой брендовой марки.

Похоже, дела Загорских шли в гору.

– Как отец? – спросила я. – Здоров? Не женился?

– В порядке. И нет, не женился, – ответил Мирослав. Я невольно бросила взгляд на его правую руку – ни кольца, ни следа от него.

– А Кирилл как поживает? – продолжала расспрашивать я о его родственниках, хотя больше всего мне хотелось узнать, как дела у него самого.

– Учится, скоро диплом. Встречается с девушкой. Ее зовут Кира.

– Забавно, – улыбнулась я и тут же вспомнила, как его младший братец вечно нас дразнил. В те разы, когда я его видела. Должно быть, он уже совсем взрослый, встречу на улице – не узнаю.

Мы заговорили одновременно:

– Я не слишком тебя обременю, если...

– Почему ты вернулась?..

Глава 6

Мира

Пытливо глядя на меня, Мирослав ждал ответа. А я с каждой секундой все сильнее осознавала, что не могу рассказать ему все как есть. Так же, как не смогла сказать тогда, в нашу последнюю встречу.

Что ж, значит, придется говорить полуправду.

Отлично сваренный кофе вдруг показался нестерпимо горьким, и я отодвинула чашку.

– Мой брат влип в крупные неприятности. Прогорел бизнес, задолжал большую сумму денег... Как оно обычно и бывает.

– У тебя есть брат?

– Сводный.

– Так твоя мать...

– Да. Она вышла замуж. В общем, из-за этих его проблем я тоже оказалась в зоне риска. Поэтому и сбежала... вот так. Даже без вещей.

– Тебе нужны деньги?

– Нет! – быстро сказала я. – Я просто... Мне нужно спрятаться... на время. А там все решится. Как-нибудь.

Наверное, это прозвучало глупо. И беспомощно. Я кусала губы, глядя в сторону, на угол светлого деревянного стола. Смотреть в глаза Миру не могла. Не получалось.

– Мира... ты что, плачешь?

– Нет, – моргая, будто что-то попало в глаз, ответила я. – Нет, что ты... Прости, что я вот так... к тебе вломила. У тебя есть какие-то планы на выходные? Я помешала?

– Все в порядке. И планов у меня нет. Просто собирался отдохнуть. Уже поздно, ты, наверное, хочешь спать. Постелю тебе в комнате для гостей.

Я с облегчением выдохнула, когда собеседник направился к выходу из кухни, но в дверях он обернулся и добавил:

– Поговорим завтра.

Эти слова вновь покачнули мой с таким трудом установившийся островок спокойствия. Я даже не поняла, а поверил ли Мирослав в мой рассказ. Тот и правда звучал как наспех срисованный из сюжета какой-нибудь мелодрамы с криминальным уклоном.

Комната для гостей оказалась не такой уж маленькой, правда, удручающе пустой. Здесь не имелось ничего, кроме кровати, сиротливо приткнувшегося в углу узкого шкафа и прикроватной тумбочки. Впрочем, в моей ситуации не выбирают – я была бы рада и куда меньшему. В бабушкиной квартире оставшихся на ночь гостей – моих школьных подружек, например – укладывали спать на полу. Что и говорить, наше с Мирославом Загорским финансовое положение разительно отличалось еще в прошлом, но тогда мы оба этого как будто и не замечали. Старший сын преуспевающего бизнесмена и внучка бывшей учительницы начальных классов. Однако так уж сложилось, что для меня, кроме него и бабушки, не было никого ближе.

Но пять лет назад я потеряла их обоих. И сейчас едва ли вновь появилась бы в его жизни, если бы не безвыходное положение, в котором я оказалась. А он меня, наверное, вовсе и не ждал...

– Ложись и отдыхай, – Мир кивнул на разобранную кровать и развернулся к двери.

– Спасибо... – выдохнула я ему вслед. Так тихо, что он мог бы и не услышать. Но Мирослав оглянулся.

– А ты думала, я выгоню тебя на улицу?

– Я... Но... Ты мог быть не один, – озвучила я свои недавние опасения, на что он лишь криво усмехнулся и вышел, оставляя меня в тишине комнаты.

Мира

(пять лет назад)

– Мирка! – донесся до меня бабушкин окрик, когда я уже застегивала босоножки. – Хлеб купить не забудь! Коза, а не девчонка! Одна любовь на уме! Любовью сыт не будешь!

Я в ответ только рассмеялась. Бабушка всегда журила меня не обидно, а как-то весело и заботливо. Глядя на себя в зеркало, я ответила:

– Не забуду! Пока, бабуль, я побежала! Мир меня ждет, а сначала надо в парикмахерскую завернуть!

– Ты ему с любой прической нравишься! – отозвалась бабушка, включая телевизор, и мое отражение подтвердило эти слова.

Вот только все равно хотелось ведь выглядеть красивее. Для него. Только для него.

Я сама не смогла бы с уверенностью сказать, в какой момент наша детская дружба переросла в совсем другие чувства. Или она всегда, с самого начала, была любовью, только маскировалась, чтобы не спугнуть нас, глупеньких, раньше времени? Кто знает...

Главное, что сейчас мы есть друг у друга.

Я даже песню, которую мы разучивали на уроках пения, когда-то переименовала по-своему. «Пусть всегда будет солнце. Пусть всегда будет небо. Пусть всегда будет бабушка. Пусть всегда будет Мир».

А я буду, если будут они.

В недешевой парикмахерской, в которую удалось раздобыть купон с выгодной скидкой, мне наговорили кучу комплиментов. Спросили, не желаю ли я поработать моделью. Дескать, есть все необходимые данные.

Я в ответ только посмеялась. Стать моделью? Нет уж. Моя красота принадлежала только тому, кому я люблю. И пусть лишь он мною любит, а не всякие извращенцы, которые покупают журналы с моделями для своих грязных фантазий.

Ночью прошел дождь, и я, спеша, перепрыгивала через лужи. Никогда не принимала на веру все эти постулаты о том, что девушка непременно должна опаздывать на свидания и прочее. Глупости это все! Придумано для тех, кто рассматривает отношения как стратегию вроде компьютерной игры. А мы просто любили.

И зачем, скажите на милость, мне специально приходиться позже, если я очень хочу поскорее увидеть Мирослава, а он меня?

Загорский уже стоял на нашем обычном месте. Увидев меня, махнул рукой, и я замахала в ответ. Он улыбнулся, и от его теплой, какой-то детской белозубой улыбки у меня замерло сердце. Как будто внутри включилась маленькая камера. Поймать, запомнить, сохранить этот момент!

– Мир, прости, кажется, я все-таки опоздала! – выпалила я, подбегая к нему.

Он обхватил меня за талию, притягивая к себе.

Близилось к закату наше ласковое, беззаботное, счастливое лето.

Тогда я еще не знала, что оно будет последним.

Глава 7

Мирослав

Я знал, что Мира не спит. Просто чувствовал. Хотя из комнаты не доносилось ни звука.

Вернулся на кухню, бросил взгляд на кружку с недопитым кофе. Подумалось, что совсем недавно к стеклу прикасались ее губы. Губы, вкус которых я так и не смог забыть... Хоть и старался. Очень, очень старался.

Несколько минут назад, когда мы сидели здесь и разговаривали, в воздухе будто искрило напряжение. Точно оба боялись сказать лишнего, сломать невидимую преграду. Она выглядела подавленной и какой-то потерянной. Такой я никогда ее не видел. Мира всегда была маленьким храбрым бойцом, с самого детства.

Что с ней сделали? Как довели до такого состояния? И кто это сделал?!

«Найду – убью гада», – подумал я и сам удивился столь кровожадной мысли.

В рассказ ее мне не очень-то верилось. Не хватало многих деталей. Что еще за сводный брат с долгами? Они ведь явно не считаются одной семьей. Тогда почему она пострадала из-за него?

Мира никогда не жаловалась. Я знал, что ей приходилось непросто. Особенно когда близилось восьмое марта, и в школе начиналось бесконечное «Мамин день, нарисует открытки для мамы, расскажите про ваших мам». Но даже в такие моменты моя подруга, будучи еще ребенком, не показывала на людях, что у нее на душе. Просто стискивала зубы и рисовала открытки не для матери, а для бабушки.

Хорошая была женщина. Я помнил ее светлые глаза, окруженные сеточкой морщинок, добрую понимающую улыбку. Помнил, как вкусно она готовила.

Когда не стало моей мамы, и Мира, и ее бабушка поддерживали меня. Я и подумать не мог, что, столкнувшись с тем же самым, девушка, которую я любил, даже не расскажет мне об этом. Неужели она не считала меня близким ей человеком?..

Осознавать это было довольно паршиво. Когда узнал, злился. И на себя, и на нее. Злиться на Миру, которая была где-то далеко, было легко. Но на ту, что сидела напротив в моей рубашке и мелкими глотками пила кофе, злиться не получалось.

Слишком уж нежной и хрупкой она выглядела. И этот ее взгляд... Он точно доставал до самого дна души.

А еще мне прямо-таки отчаянно хотелось встряхнуть Миру. Заставить ее рассказать всю правду. Довериться, не решать все проблемы в одиночку! Она ведь пришла ко мне! Если я тот, кто может ей помочь, то почему она молчит?!

Пришла, потому что рассчитывала найти убежище. Как она сказала? Спрятаться на время, а там все как-нибудь решится? Ну уж нет. Может, я вполне благополучен и веду в целом законный, а не теневой бизнес, но в то, что сложные ситуации разрешаются как-нибудь и сами собой, я не верю и не поверю никогда.

Мира нарочно темнит и что-то скрывает.

Я должен узнать, что именно.

Мирослав

(пять лет назад)

Мира вбежала в мои объятия, и я прижал ее к себе, утыкаясь носом в светлые пряди. Моя девочка... Когда она была вот так близко, сердце сжималось. От нежности, от желания не отпускать ее никогда. Вечность держать вот так, как прекрасную жар-птицу, по какой-то удаче залетевшую в мои руки.

– Ты замечательно выглядишь! – выдохнул я, когда мы наконец-то наобнимались.

– Ага, заметил, что я была в парикмахерской! – довольно проговорила она. – Между прочим, у меня там спросили, не планирую ли я стать моделью. Хочешь увидеть меня на обложках журналов?

– Нет, – признался я честно. – Я у тебя жутко ревнивый. Так что никаких обложек и никаких показов мод! – добавил строго.

– Да я и не собиралась! – рассмеялась в ответ Мира. – Ишь ты, как брови-то насупил! Обойдусь и без карьеры супермодели.

– Ты правда никогда о таком не мечтала? – поинтересовался я. А ведь действительно могла бы сделать карьеру в модельном бизнесе. С ее-то данными.

– Никогда! – хмыкнула она. – Жаль только, что не вышло поступить туда, куда хотела... Ну ничего, попробую еще.

Из школы Мира ушла после девятого класса. Сказала, что пойдет в колледж и будет подрабатывать, чтобы помогать бабушке, а потом поступит на заочное отделение. И со средним специальным образованием у нее вышло, как и планировала, а вот высшее пока не давалось. Ее соглашались взять, но лишь на платное отделение. А позволить себе оплачивать учебу она не могла.

– Может, я поговорю с отцом, и он... – предложил я ей уже не в первый раз, но Мира закрыла мне рот теплой ладонью.

– Не надо. А то я обижусь. Не хочу, чтобы твой отец подумал, что я с тобой из-за денег.

– Да причем тут это? – рассердился я. – Вовсе он так не подумает. И я тоже.

– Все равно не хочу. Лучше подготовлюсь получше к следующему году. Вот увидишь, у меня получится.

– А когда мы поженимся, ты тоже не будешь у меня деньги брать? – спросил я.

– Когда...

– Да-да, когда поженимся. Муж и жена одна сатана, ты же знаешь. И семейный бюджет общий, – подытожил я. – Так что подумай над этим, – шепнул, наклоняясь к ее манящим губам, розовым и сладким, как спелая малина. Она обвила руками мою шею, зарылась пальцами в волосы, отвечая на поцелуй.

– Так, стоп! – выпалила Мира, все еще тяжело дыша, когда мы оторвались друг от друга. – Это что же, было предложение руки и сердца? А романтика где? Разве ты не должен там... встать на одно колено, подарить кольцо? И... не слишком ли рано нам...

– Мой отец женился на маме, когда был студентом, – отозвался я. – А кольцо будет, не проблема. Все будет...

И я действительно в это верил.

Глава 8

Кирилл

Любопытство оказалось сильнее сна, так что утром я уже стоял у двери квартиры Мирослава. При себе у меня имелся предлог и заодно подкуп в виде целого мешка еды из любимого ресторана брата. У него ведь в берлоге наверняка и пожрать нечего!

Да, после истории с летней работой в парке развлечений я был прощен. Отец вернул мне мои карточки, разрешил снова пользоваться машиной. Но я не сомневался, что он за мной наблюдает.

Дверь открылась не сразу. Когда на пороге показался Мир, я с облегчением выдохнул. Все-таки беспокоился – не очень-то мне нравилась вся эта история с

внезапным вечерним звонком и сексуальным голосом в трубке.

С такого звонка мог бы начинаться триллер.

А я, идиот, дал ей адрес, даже не спросив, кто она такая! Почему? Неужели из-за того, что в глубине души надеялся на то, что мой почти во всем положительный старший брат сможет устроить свою личную жизнь вместо того, чтобы быть женатым на работе? Ведь сам-то я счастлив с Кирой. Очень счастлив.

А Мир заслуживает счастья еще больше, чем я.

Хм, что-то я стал излишне сентиментальным в последнее время. Прямо герой мелодрамы. Вот что моя чудо-девочка со мной сделала...

– У тебя все в порядке? – спросил я первым делом. – Я тут тебе принес... кое-что. Оба-на...

За спиной брата появилась блондинка – такая красивая, что даже встрепанные после сна волосы и усталый вид ее не портили. Она настороженно уставилась на меня, затем как-то нервно вздохнула и чуть улыбнулась уголками губ. И я ее узнал!

Елки зеленые, я реально ее узнал! Я угадал вчера! Вот только черт знает, радоваться этому факту или нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

Историю знакомства и развития отношений Кирилла и Киры можно прочитать в «Если я тебя жду».

Купить: https://tellnovel.com/kazakova_svetlana/esli-ty-menya-zhdesh

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)